

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 30 de octubre de 1958

Буэнос Айрес, четверг 30 октября 1958 года № 458

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

96. ТВЕРДАЯ ПОЛИТИКА СОЕД. ШТАТОВ В ВОДАХ КИТАЯ ДАЕТ ПЕРВЫЕ ПЛОДЫ. — ХРУЩЕВСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ В ВОПРОСАХ СТРОИТЕЛЬСТВА. — ПРОДОЛЖАЕТСЯ ЧИСТКА ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА И НАМЕЧАЕТСЯ РОСТ ТЕРРОРА. — СМЕРТЬ ХУДОЖНИКА ВАС. НИК. БАКШЕЕВА. — ИЗ ЖИЗНИ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ И ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ СОВЕТСКИХ СЕМИНАРИСТОВ СТИХИ.

Американская твердая политика в отношении советско-китайских интриг и шантажа с бомбардировкой прибрежных островов уже приносит первые плоды: и Неру и Беван требовали от Даллеса полной капитуляции и отдачи Мао-Тзе прибрежных островов под разными предлогами: они слишком близко расположены к матерку и могут быть базой для высадки националистов на занятую полумиллионной армией побережья Китая; они не необходимы для защиты самого Тайвана, гарантированно поддержкой американцев, предусмотренной союзной конвенцией; надо показать, что американцы трусят войны не только с СССР, но и с Китаем, как трусят англичане, годные лишь для полицейской расправы с православными киприотами; наконец, защита националистов — верных союзников Соед. Штатов в трудные годы мировой войны — может не понравиться всем прокоммунистическим азиатам. Но на этот раз американцы не струсил и продолжали конвоировать суда, снабжавшие обстреливаемые с суши острова. В результате Мао-Тзе проявил несвойственное ему “человеколюбие” и прекратил на неделю обстрел островов, допуская их снабжение при условии отказа американцев от конвоирования не обстреливаемых им судов; затем выпущено жалостливое воззвание к войскам и населению занимаемой националистами территории с призывом братски сговориться и отказаться от помощи американцев, хотя сами красные китайцы и не собираются отказываться от помощи СССР. Сейчас, когда я пишу эти слова, американцы продолжают полностью снабжать прибрежные острова новейшими видами оружия, что усиливает их оборону на случай нового нападения. Никакие крики о миролюбии не смогут заглушить явную капитуляцию (вероятно, временную!) Мао-Тзе, вызванную, возможно, отказом СССР от немедленного нападения на американцев на всех базах их обороны в момент высадки коммунистов на прибрежных островах; мы знаем о всех трениях между западными союзниками, делающими из них предмет газетной полемики; но нам не скажет никто: насколько Хрущев готов немедленно напасть на Запад, если американцы пустят в ход атомное оружие против Китая; от дипломата, близкого к посольству одного из сателлитов, я на днях слышал, что в советских и близких к ним кругах считают, что американское общественное мнение будет приветствовать применение атомного оружия против Китая, возражая против применения его в Европе, или на Среднем Востоке, ввиду отсутствия в Китае евреев и европейцев, которые пострадали бы при бомбежке русских или оккупированных советскими войсками территорий в Европе, или близко к Израилю расположенных арабских стран; такая гипотеза имеет некоторый вес в советских дипломатических кругах, где любят подчеркивать американское презрение к желтой расе!

Большевики же, наоборот, делают сво-

им козырем в дипломатии высокое положение секретаря ЦК узбека Мухитдинова, который пробыл неделю в Египте и, по возвращении, сопровождал Ворошилова в Афганистан. Любопытно, что при проходах на московском аэродроме “Внуково” дети подносили цветы не только Ворошилову, но и Мухитдинову, что показывает, что они в одном ранге, в отличие от сопровождавших их зам. министра иностранных дел и кандидата ЦК Н. П. Фирюбина (муж Фурцевой), президента таджикской Академии Наук С. У. Умарова, зам. мин. культуры СССР Н. Н. Данилова и члена Гос. Комитета по внешним эконом. связям Д. Д. Легтяря (не смешивать с встречавшим их в Кабуле советским послом 52-летнего Михаилом Васильевичем Легтярем). После обмена комплиментами с Афганским Величеством и Высочеством, Ворошилов посетил столицу Таджикистана Сталинабад, а Мухитдинов полетел в Ташкент, где он вырос, сделал карьеру и откуда в декабре прошлого года его призвал Хрущев в Москву, помочь ему угнетать Россию в качестве одного из десяти секретарей ЦК и 15 членов его президиума. Сейчас Мухитдинов руководит в Ташкенте съездом афро-азиатских писателей, при помощи председ. Верх. Совета Узбекистана своего сверстника сорокалетнего Шарафа Заридовича Рашидова, писателя Ник. Семеновича Тихонова и зам. мин. культуры СССР В. Н. Сурина.

Во внешней политике СССР преобладает тенденция оставаться официально в стороне от всяких конфликтов, натравливая на Соед. Штаты и Англию азиатский континент от Китая до Сирии, а на Францию — Африку от Каира до Гвинеи. При этом, выдающуюся роль Хрущев дал ловкому и энергичному азиату Мухитдинову, все более переходящему на роль советского тарана во внешней политике во всем цветном мире.

Внутренняя политика Хрущева характеризуется рядом провалов и метаний: пообещав обилие мяса и молочных продуктов в продолжение двух лет, он сейчас, как знают читатели, кричит всюду о пользе овощей и уверяет, что надо больше их кушать, чтоб меньше есть мяса. (а также молочных продуктов, которых везде не хватает). Посулвив народу обилие хорошей одежды и кожаной обуви, он требует развития производства суррогатов для их производства синтетическим путем; это тоже известно читателям. Сейчас тот же трюк пускает он в ход в связи с жилищным строительством: сначала он клялся, что в ближайшие годы все городское население получит удобные квартиры с водопроводом, канализацией и газовой кухней в больших и комфортабельных домах со своими магазинами в нижнем этаже и детскими площадками во дворе; затем пошли разговоры о строительстве маленьких отдельных домиков; потом начали писать о “гениальной” инициативе 1-го секретаря Горьковского Обкома Н. Г. Игнатова (ныне секретаря ЦК), предложившего, чтобы рабочие и

служащие после работы по вечерам и праздникам сами себе строили дома, получая строительные материалы в кредит и оплачивая их путем удержаний из зарплаты; казалось гениальным, что каждый слесарь или бухгалтер, токарь или машинистка будут сами себе плотниками, малярами, штукатурами. Теперь вдруг Хрущев выдвигает новое предложение: отказаться от всякого культурно-бытового строительства, чтобы удовлетворить нужду населения в жилищах; нужно перестать строить школы, благо молодежь надо гнать на колхозные поля или на постройку жилых домов; не следует больше строить клубов, ибо для увеличения числа браков среди молодежи надо строить не клубы с танцами, а жилые дома, в которых новобранцы смогут поселиться, вместо того чтобы ходить друг к другу в гости по общежитиям, или летом разгуливать парами по садам и лесам; прекратить постройку театров и цирков, которые всегда хвастаются перед иностранцами; запретить строить административные здания для разбухающих при всех сокращениях советских учреждений; прекратить отпуск строительных материалов для постройки дач, ибо этих материалов не хватает для постройки в городах жилых домов.

Самую точную и правдивую картину жизни русского народа в тех местностях, которые не показывают иностранцам, дал Ник. Ник. Краснов (младший) в своей замечательной книге “Незабываемое” и все сведения, разными путями получаемые, подтверждают, что ничего со времени его отъезда на Запад не изменилось. Та же жилищная нужда, та же добывание любых продовольственных и бытовых товаров в лавках, при “блатном” знакомстве с продавщицей; та же нехватка и нужда и то же детское чувство удовлетворения, когда удается “достать” коробку вкусных печений, или кусок сыра, или хорошего мыла, или флакон московских духов. Теперь, лишь большинство молодежи возможности получить высшее образование, убеждая народ, что картошка или капуста вкуснее мяса, или яиц, или сыра, Хрущев обещает населению переход из бараков с двухэтажными нарами и землянок на новостройках на целине в жилые дома, за счет отказа от новых школ, клубов, театров, кино (возможно, также больниц и амбулаторий); добавим — отказ от строительства уже начатых гигантских электростанций и перед нами вырисовывается яркая картина тех достижений, с которыми придет партия к своему XXI “чрезвычайному” съезду, перед которым незаметно производится чистка партии и растет тщательно скрываемый тер-рор.

Внимательно следя за начавшимися сейчас партийными собраниями “актива” по разным городам, я смог убедиться, что при этих первых приготовлениях к предстоящему съезду уже пострадали некоторые партийные руководители; официально по газетным отчетам везде с энтузиазмом приветствуют новый съезд и обещают ему в подарок разные производственные “достижения”, но я знаю, какова в таких случаях идет подлая закулисная борьба с тонкими намеками на “некоторые” промахи некото-

рых местных партийных вожаков, причем иногда свергнут бывает обвиняемый неизвестно в чем тот или иной партией; до сих пор никто, начиная с Хрущева, не чувствует себя прочно и всякий помнит, что мелкий провинциальный вожде-нок отнюдь не застрахован от участи Маленкова, а любого маршала или генерала может постигнуть участь Жукова.

Пока что за последние дни, слетел с поста первого секретаря Горьковского Обкома Н. В. Смеляков, занимавший при Маленкове пост министра машиностроения СССР, затем, при ликвидации его министерства, переведенный председателем совнархоза в Горький; с назначением 19 декабря прошлого года Н. Гр. Игнатова секретарем ЦК и его переводом, таким образом, в Москву, старый московский бюрократ Смеляков стал его преемником по руководству самой многочисленной в России провинциальной партийной организацией, которая пошлет столько же делегатов на съезд, сколько вся Украина. Понятно, что от подбора и инструктажа горьковских делегатов зависит многое на съезде; поэтому смещение Смелякова является не только местным горьковским политическим “переворотом”; его сменил другой секретарь Обкома, переведенный с того же поста в Курске Леонид Николаевич Ефремов, состоящий в партии лишь с 1941 г., почему он должен быть моложе других партийных бюрократов; Курской парторганизацией он управлял целых 8 лет и недавно она получила орден Ленина, который дали и ему лично; Смеляков был несомненно заподозрен в симпатиях к Маленкову, или, хотя бы, к устраненному своему последнему покровителю Н. А. Булганину; Ефремова расхвалил недавно Хрущев и потому поручил ему этот важнейший в партии пост руководства Горьковской парторганизацией!

Второй жертвой перевыборных, или, вернее, предвыборных комбинаций явился 1-й секретарь Карельского Обкома Леонид Игнатьевич Лубенников; этот 52-летний коммунист вступил в партию в Белоруссии только в 1939 г., в возрасте 33-х лет, что позволяет думать, что он происходит из Западной Белоруссии, лишь в сентябре 1939 г. оккупированной советскими войсками при крушении Польши; с 1951-го по 1955 год он возглавлял Минский (столичный в Белоруссии) Обком, затем переведен возглавлять Обком Карельской республики, разжалованной из союзных в автономную республику РСФСР; теперь сообщается, что он переходит на другую работу и потому на его место “выбирается” его ближайший помощник — второй секретарь Ив. Ив. Сенькин; отсутствие всякого назначения Лубенникова позволяет думать о его переводе “на низовую работу”, по советской терминологии.

Наконец, еще одно изменение найдим в самом руководимом самим Хрущевым секретариате ЦК: многолетний руководитель сектора пропаганды и агитации, член партии с 1918 г. и кандидат ЦК, Федор Васильевич Константинов по возвращении из Рима, где возглавлял в середине сентября советскую делегацию на международном конгрессе политических наук, снят со своего поста и заменен хорошо известным иностран-

24-го октября с. г., в Буэнос Айресе скончалась после продолжительной и тяжелой болезни

ВАРВАРА ИВАНОВНА ЗЫЗЫКИНА

урожд. Ряполова

о чем убитые горем муж, дочь, сын и зять сообщают родным и знакомым.

Погребение состоялось 25 октября с. г.

на Английском кладбище в Буэнос Айресе.

